

На правах рукописи

СМИРНОВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ

**ЗАПАДНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В КУЛЬТУРЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
САЯНО-АЛТАЙСКОГО НАГОРЬЯ (VIII–V ВВ ДО Н.Э.)**

07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте истории материальной культуры РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Вадецкая Эльга Борисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Длужневская Галина Вацлавна,
Институт истории материальной культуры РАН,
заведующая Научным архивом

кандидат исторических наук
Зуев Вадим Юрьевич,
Государственное предприятие Кабардино-Балкарской
республики «Наследие»,
специалист по охране памятников

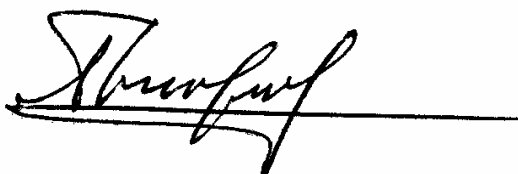
Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 30 мая 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу: Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан 27 апреля 2012г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

Общая характеристика работы

Работа посвящена выделению западных компонентов в культуре ранних кочевников Саяно-Алтайского нагорья в VIII–V вв до н.э. Понятие «культура ранних кочевников», используемое в исследовании, подразумевает единство материальной и духовной сфер культуры, в целом, характерное для древних обществ. В особенности для тех, при изучении которых основным источником становятся материалы погребальных памятников, что в полной мере относится к настоящей работе. В исследовании анализируются характер и хронология изменений местных культурных комплексов под влиянием внешних инноваций, реконструируются процессы проникновения новшеств в материальную и духовную сферы культуры и оценивается их роль в её трансформации.

Актуальность исследования. В настоящее время практически отсутствуют исследования, посвящённые не только выявлению западных инноваций, как компонентов культурных комплексов, но и обобщению всех имеющихся данных по этому вопросу и оценке степени влияния таких компонентов на развитие культуры ранних кочевников в регионе Саяно-Алтая в целом. При этом во многих работах признаётся значительная роль западных компонентов в формировании культуры древних кочевых обществ региона. Однако существующие исследования либо не направлены специально на изучение культурных влияний, особенно западного происхождения, либо ограничены рамками узкой территории или конкретной археологической культуры. В свете этого назрела необходимость в обобщающей работе, специально нацеленной на решение озвученных выше проблем.

Объект и предмет исследования. Объектом изучения является культура древнего кочевого населения Саяно-Алтайского нагорья первой половины I тыс. до н.э., зафиксированная исследованиями, главным образом, погребальной традиции. Результаты исследований формализованы в виде конкретных археологических культур. В настоящей работе материальные свидетельства структурированы в виде ряда культурных комплексов (далее КК), которые и являются полигонами исследований: *переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века, аржанский КК, архаический КК сако-скифского типа, переходный КК сако-скифского типа*. Предмет исследования — закономерности и механизмы изменения выделенных культурных комплексов под влиянием внешних инноваций.

Цели и задачи исследования. Цель исследования — выявление механизмов культурных заимствований, закономерностей аккультурации инноваций, изучение трансформации культуры ранних кочевников Саяно-Алтая под воздействием западных компонентов, разработка типологии культурных контактов. В задачи исследования входит: ком-

понентный анализ культурных комплексов Саяно-Алтайского нагорья; выявление западных инноваций; установление их истоков, хронологии и путей заимствования.

Методика исследования. В работе применяется комплексный подход — сочетание методов археологического исследования (классификация, сравнительная типология, топографическая локализация, компонентный анализ) и приемов структурно-семиотического анализа (исследование прагматики, синтактики, семантики комплексов и предметов), что способствует как выявлению инноваций, так и определению их характера.

Источники. Основой исследовательской базы являются погребальные памятники кочевого скотоводческого населения Тувы и Алтая VIII–V вв до н.э. Используются материалы более 70 могильников. Наряду с этим привлекаются вещественные находки с поселений и анализируются петроглифические комплексы рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века. В работе учтены как опубликованные, так и ранее неизвестные архивные и музейные данные по памятникам аржанского периода, алды-бельской, майэ-мирской, бийкенской археологических культур, памятникам «переходного периода». Материалы большинства памятников, исследованных на территории Тувы, были непосредственно изучены в фондах Национального музея Республики Тыва (г. Кызыл), Государственного Эрмитажа, ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург). Часть неопубликованных данных в виде отчетов о раскопках привлекалась из научных архивов ИИМК РАН (Петербург) и ИА РАН (Москва). Для сравнительно-типологического анализа в работе используются опубликованные материалы археологических памятников синхронного и более раннего периодов с широкой территории евразийской горно-степной полосы (Китай, Западная Сибирь, Казахстан, Средняя Азия, Приуралье и Зауралье, Северное Причерноморье и Кавказ, Передняя Азия).

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первое комплексное исследование роли западных инноваций в генезисе культуры ранних кочевников на территории Саяно-Алтайского нагорья в первой половине I тыс. до н.э. В рамках исследования актуализирован надкультурный характер понятия «ранние кочевники Центральной Азии» в форме *классификационного* понятия самого высокого ранга: «цивилизация ранних кочевников Центральной Азии». На широком материале впервые поставлен и рассмотрен вопрос о причинах актуализации культурных рецепций, об их принципах и периодичности. В результате обосновано выявление четырех (I–IV) культурных комплексов, соответствующих четырем периодам цивилизации ранних кочевников Центральной Азии (культурно-хронологическим пластам), каждый из которых отличается масштабами западных инноваций и особенностями аккультурации.

Практическая ценность исследования. Полученные результаты могут стать основанием для дальнейших исследований культурно-исторических процессов в регионе Саяно-Алтая в эпоху ранних кочевников. Методы, применённые в работе, могут быть использованы в аналогичных исследованиях по выявлению инновационных компонентов и оценке их влияния на процессы культурогенеза в другие исторические периоды. Результаты работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по древней истории региона, а также для создания лекционных курсов ВУЗ-ов по специальностям «археология», «культурология», «история искусства».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры археологии Исторического факультета СПбГУ и отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН; в виде докладов на конференциях и семинарах в России (Барнаул, Санкт-Петербург, Суздаль и др.) и за рубежом (Греция, Швеция) в 2003–2011 гг. По теме диссертации опубликовано 9 статей из них 1 в рекомендованном ВАК издании.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, 4 глав с частями и параграфами, заключения, списка архивных источников и литературы, альбома иллюстраций, включающего 95 таблиц.

Краткое содержание работы

Введение. Во Введении дана общая характеристика работы, определены объект и предмет, а также цели и задачи исследования, обоснована актуальность темы исследования и его научная новизна, описана методика изучения материала, указаны источники и определена практическая ценность исследования, даны терминологические определения.

Основным регионом исследования является Саяно-Алтайское нагорье, объединяющее две смыкающиеся горные системы на юге Западной Сибири — Алтай и Западный Саян. В работе используется такое культурно-географическое понятие как «западные компоненты». Это понятие обозначает те инновационные тенденции, происходящие с западных по отношению к Саяно-Алтаю территорий, которые получили отражение в культуре кочевого населения Саяно-Алтайского нагорья VIII–V вв до н.э. К западным территориям относятся районы горно-степной полосы Евразии, расположенные к юго-западу, западу и северо-западу от Западного Саяна и Алтая. С юга — это территория Средней и Передней Азии; с севера — Западной Сибири, Урала, Волго-Камья, Северного Причерноморья и Кавказа. Хронологические рамки работы — VIII–V вв до н.э. — охватывают ранний период развития культуры ранних кочевников в регионе. Анализ данных по периоду рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века необходим для сравнения типов инновационных процессов, закономерностей аккультурации и выявления истоков I боль-

шого стиля, проявляющегося в материальной культуре в начале I тыс. до н.э. Верхняя граница диапазона обусловлена традиционным делением степных древностей I тыс. до н.э. на архаический и классический этапы, при том, что их смена в разных частях Евразии приходится на период со второй половины VI – по первую половину V вв до н.э. В качестве *классификационного* понятия (абстракта) самого высокого ранга в работе используется термин «цивилизация». Для наименования этого абстракта вводится такой культурный хронотоп как «ранние кочевники Центральной Азии» (далее РКЦА). Выделенные культурные комплексы соотнесены с *условными* периодами цивилизации РКЦА (I–IV): I период (1300–1000 гг. до н.э.) — переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века; II период (1000–750 гг до н.э.) — аржанский КК; III период (750–550 гг до н.э.) — архаический КК сако-скифского типа; IV период (550–450 гг. до н.э.) — переходный КК сако-скифского типа.

Глава 1. Историография проблемы

Вопрос о западных инновациях, а в ряде случаев и миграциях нового населения с Запада был поставлен в археологии Саяно-Алтая достаточно давно и имеет обширную библиографию. Анализ историографии удобнее провести в рамках выделенных в работе периодов и культурных комплексов ранних кочевников Центральной Азии.

1.1. I период. Проблема западных компонентов в культурах Саяно-Алтайского нагорья в эпоху бронзы и переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века. С 1980-х гг. исследователи, занимающиеся изучением культур эпохи энеолита и бронзы Саяно-Алтая и Присаянья, стали отмечать западные импульсы (миграции, инновации, культурные связи), направленные в восточную зону степей. Наиболее ранние западные компоненты выделены в рамках афанасьевской культуры Алтая и Минусинских котловин Г.Н. Курочкиным, В.А. Могильниковым, Б.Н. Пяткиным, Вл.А. Семеновым, П.И. Шульгой и др. Б.Н. Пяткин, Вл.А. Семенов и К.В. Чугунов, Д.Г. Савинов отмечали западные инновации в памятниках окуневской культуры. По данным антропологии на это указывал К.Н. Солодовников. Б.Н. Пяткин, Е.А. Миклашевич, В.В. Бобров прямо указывали на то, что вся свита культур развитой бронзы юга Западной Сибири и Саяно-Алтайского нагорья формировалась при активном участии мигрантов из юго-западных регионов Азии. Н.А. Боковенко, Л.Р. Кызласов, Л.С. Марсадолов, В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, К.В. Чугунов выделяли в центральноазиатской культурной среде эпохи поздней бронзы западные компоненты, связанные с андроновской КИО Южного Урала конца III – начала II тыс. до н.э., а так же традиции бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана.

1.2. II период. Аржанский КК (курган Аржан 1 и памятники аржанского круга). М.П. Грязновым и М.Х. Маннай-оолом был исследован эпонимный «царский» курган Аржан 1 (Тува). На основании анализа его материального комплекса и синхронных западных параллелей А.И. Тереножкиным и М.П. Грязновым была выделена аржано-черногоровская фаза развития скифских культур Евразии. Существует несколько точек зрения на происхождение западных компонентов комплекса. Н.А. Боковенко, Д.Г. Савинов и К.В. Чугунов отмечали наследование традиций андроновской КИО. Л.Р. Кызласов постулировал связь с бегазы-дандыбаевской культурой Центрального Казахстана. Н.Л. Членова выделяла переднеазиатские, среднеазиатские, западносибирские и восточноевропейские элементы. Н.Ю. Смирнов аргументировал переднеазиатское происхождение импортных тканей из кургана Аржан 1 [Смирнов, 2009]. В целом, преобладает мнение о сложении аржанского КК в тени западных связей предшествующих культур эпохи поздней бронзы (погребальный обряд, керамическая традиция, украшения конской узды).

1.3. III период. Архаический КК сако-скифского типа (алды-бельская, бийкенская, майэмирская культуры Саяно-Алтая). Практически всеми исследователями признается мощный западный импульс (иногда миграция сакского населения), выраженный как в материальной культуре, так и на этногенетическом уровне. Основное различие трактовок в том, что одни авторы, например, Л.Т. Яблонский, относят это явление к эпохе бронзы, а другие — например, Ю.П. Алёхин, М.Т. Абдулганеев и Д.В. Папин, Н.А. Боковенко, А.Д. Грач, Д.Г. Савинов, Н.Ю. Смирнов [Смирнов, 2004а; 2004б], Н.Л. Членова и К.В. Чугунов — к эпохе ранних кочевников. В целом, вырисовывается картина достаточно плотных генетических связей археологических культур Саяно-Алтая с западными территориями с сакским населением. В ряде случаев признается решающий вклад западных инноваций в формирование облика кочевой культуры восточных территорий.

1.4. IV период. Переходный КК сако-скифского типа (уюкско-саглыньские памятники, ранний этап пазырыкской культуры, памятники переходного типа Саяно-Алтая). С.В. Киселёв, А.М. Мандельштам, М.Х. Маннай-оол, В.А. Могильников, С.А. Руденко, Д.Г. Савинов, Вл.А. Семенов, Н.Ю. Смирнов [Смирнов, 2008], Н.Л. Членова, К.В. Чугунов и др. отмечали значительное влияние западных импульсов. В упомянутых работах прослеживаются важные изменения в характере западных компонентов: это не только импорт вещей, но и новшества в идеологических представлениях. Можно отметить две доминирующие тенденции в объяснении происхождения западных инноваций в этот период. В первом случае это объясняется аккультурацией новшеств, привнесенных на предыдущих этапах. Во втором — следствием нового продвижения сакского населения с западных территорий.

Глава 2. Процессы культурогенеза в степной полосе Евразии в конце II — начале I тыс. до н.э. и аржанский культурный комплекс

В этой главе рассматриваются культурные комплексы I и II периодов цивилизации РКЦА, более связанные между собой не только по хронологическому принципу, но и в силу принадлежности одной стилистической традиции.

2.1. I период цивилизации РКЦА: переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века (1300–1000 гг. до н.э.). В Туве представлен безынвентарными погребениями монгун-тайгинской культуры, на Алтае — отдельными случайными находками и поселенческими материалами. Поэтому основной объект изучения и сравнения — это изобразительная традиция, зафиксированная в петроглифах и её проявления в вещевом инвентаре синхронных культур других регионов и местных культур начала I тыс. до н.э.

2.1.1. «Колесничное койне» и истоки I большого стиля цивилизации РКЦА. Культурное развитие скотоводческих обществ Евразии с конца IV по II тыс. до н.э. обусловило сложение *колесничной общности* — надкультурного явления, по типу койне, характеризующегося использованием колесниц в транспортных, военных и ритуальных целях и континуумом мифологических и идеологических представлений. Со второй половины II тыс. до н.э. фиксируется сложение связанного с этой общностью *I большого стиля* в искусстве РКЦА, знаменующего расцвет новой идеологии и культурных традиций. Главным проявлением этого стиля является традиция изображения воинов в «грибовидных» головных уборах (в петроглифах). Во II период цивилизации РКЦА её актуализация прослеживается в оформлении ряда категорий вещественного комплекса (конская узда, оружие, украшения, ритуальные сосуды и проч.).

Семиотический анализ сюжетов и типологическая классификация морфологических особенностей «грибовидных» изображений позволили определить реальные прототипы головных уборов и снаряжения воинов (рогатые шлемы и круглые щиты), связать их происхождение с районами Малой Азии и Средиземного моря и уточнить хронологию культурных контактов, ограничив их XIII–XI вв до н.э. Характер культурных контактов позволяет предполагать не только трансляцию инноваций в материальной сфере, связанную с вероятными миграциями представителей колесничного койне, но и существование общности идеологических представлений и культовых практик.

2.1.2. Актуализация приемов I большого стиля в оформлении отдельных категорий материальной культуры в начале II периода цивилизации РКЦА в рамках аржанского КК (1000–750 гг до н.э.). I большой стиль в рамках аржанского КК проявляется в следующих категориях материальной культуры: детали конской узды и её декора

(псалии, пронизки, подвески, застёжки); оружие и защитное вооружение (кинжалы, булавы); орудия быта (ножи, шилья); украшения (серьги/височные кольца); ритуальные сосуды (металлические котлы). Перечисленные категории обладают признаками I большого стиля не только в регионе Саяно-Алтая, но и по всей горностепной полосе Евразии (от Монголии на Востоке до Центральной Европы на Западе). Такой «ренессанс» I большого стиля в начале II периода цивилизации РКЦА связан с поздним этапом существования евразийского колесничного койне.

В семантическом плане I большой стиль цивилизации РКЦА является отражением мировоззрения и космологии эпохи *колесничного койне*; в аспекте синтактики — существованием оппозиций; в прагматическом отношении это осуществление ритуала, возможно, связанного с самоотождествлением общества и, тем самым, гарантирующего его постоянное воспроизводство и существование.

2.1.3. **Переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века: значение западных компонентов.** Переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века сформировался на местной основе, но с учетом общевразийских традиций колесничного сообщества. При этом основополагающие культурные связи уходят в отдаленные районы Средиземноморья и Ближнего Востока. Характер культурных связей комплексный, направленный, синхронный, обусловленный не только трансляциями материальных инноваций, но вероятной общностью идеологии и схожестью социальной структуры. Возможно, это связано с направленными миграциями населения или принадлежностью одному языковому сообществу.

2.2. II период цивилизации РКЦА: аржанский КК (1000–750 гг. до н.э.).

Аржанский КК был выделен по результатам сопоставления материалов эпонимного памятника (кургана Аржан 1) с материалами синхронных памятников Саяно-Алтая (Шанчиг, курган 15; Курту 2, курган 3; курган Ак-Алаха 2; Ближние Елбаны 7, погребение 88; Ближние Елбаны 14, погребение 21; Баданка 4, курган 17) и сопредельных территорий, а также рядом отдельных находок на поселениях и случайных.

2.2.1. **Культурное наследие колесничного койне.** Заключается в присутствии в кургане Аржан 1 остатков колесничной запряжки (ярмо, украшения конской узды, бронзовые навершия, костяные детали плети) и наличии признаков I большого стиля в оформлении псалиев аржанского типа (грибовидные навершия псалиев) в регионе Саяно-Алтая. Эти моменты связывают аржанский культурный комплекс с колесничным койне I периода цивилизации РКЦА в рамках общевразийской традиции [Смирнов, 2005а; 2005б].

2.2.2. **Некоторые планиграфические и стратиграфические особенности погребального обряда кургана Аржан 1 и его возможные истоки.** В работе сделаны но-

вые наблюдения об особом профиле погребальной камеры (клетки, перекрывающего сруба или каменной цисты), которая обладает четко выраженной пирамидальностью или формой усеченной призмы. Они подтверждают существующую теорию генезиса погребального обряда и свидетельствуют о достаточно сильной, вероятно, генетической связи аржанского КК с традициями индоиранского мира эпохи бронзы к западу от Саяно-Алтая (Уральский регион, Средняя Азия и Казахстан).

2.2.3. Аржанский КК: западные компоненты. Анализу были подвергнуты следующие категории предметов:

Принадлежности ритуального характера (кремневые изделия) — помещение в погребение связано с культурной традицией конца эпохи бронзы – начала раннего железного века, основная область распространения которой: Северо-Западное Причерноморье, Кавказ, Восточная Европа, Казахстан.

Предметы узды и убранства верхового коня (псалии аржанского типа, удила с витым орнаментом грызл, удила с шашечным орнаментом грызл, удила с двукольчатым окончанием, налобник аржанского типа, желобчатые застежки, восьмерковидные бляшки, двухъярусные щитки перекрестий ремней узды). Псалии аржанского типа [Смирнов, 2005а] — сложный гибрид, в морфологии которого прослеживаются несколько влияний: «фалломорфные» окончания закавказских псалиев, малые грибовидные окончания черноморовских псалиев, круглые отверстия камышевахских псалиев, изогнутость стержней напускных псалиев эпохи поздней бронзы с отверстиями в двух плоскостях, художественное влияние I большого стиля. Это инновация аржано-черноморовского этапа, возникшая под влиянием сильного западного импульса на местной локальной основе эпохи поздней бронзы.

В результате новой классификации удил аржанского КК выяснился ряд важных моментов. Витой «орнамент» грызл связан с традицией производства бронзовых витых или плетеных из прутка удил, распространенной на рубеже эпохи бронзы – раннего железного века в Центральной Европе, на Кавказе и в Передней Азии, а в Средиземноморье хорошо известной еще с микенского времени. Редкие в аржанском КК удила с рельефными «шашечными» грызлами (всего 4 пары найдены в кургане Аржан 1), относятся к западным инновациям, исходный ареал которых — Средняя Азия, а также Кавказ и Северное Причерноморье, где они представлены в комплексах черноморовско-новочеркасского периода. Принцип двукольчатого окончания удил, по всей видимости, был также заимствован центральноазиатским кочевым населением вследствие контактов с западным миром и, прежде всего, с Кавказом.

Необычный налобник аржанского типа, представленный на резном изображении головки коня из кургана Аржан 1 имеет единственную, синхронную аналогию — квадратный налобник, изображенный на голове скульптуры коня из Зенджирли в Малой Азии.

Желобчатые застежки, входящие в аржанский КК появляются в рамках одного этапа и в Саяно-Алтае, и в предскифских памятниках Восточной Европы. Традиционный термин «трехжелобчатая застежка» не совсем верно отражает морфологию предмета и осложняет поиск прототипов, потому предпочтительно использовать термин «желобчатая застежка». Морфология желобчатых бляшек складывается на основе как минимум двух источников: общеевразийского (застежки с перехватом) и ближневосточного (желобчатые изделия).

«Восьмерковидные» (в том числе «бабочковидного» варианта) роговые бляшки — одна из самых интересных категорий аржанского КК. Аналогичные бляшки характерны для ранних комплексов кобанской культуры (могильник Инжиччукун) и предскифских памятников Северного Причерноморья. Нашивные бляшки из клыка кабана, обнаруженные в кургане Аржан 1, максимально близки кобанским изделиям. Немаловажную роль в определении ареала и истоков этих украшений играет их длительное существование в качестве общеевразийской престижной категории культовых украшений, связанных своим происхождением с Анатолийским и Средиземноморским регионами. Имеются все основания считать подобные изделия в аржанском культурном комплексе импортом западной, кавказско-причерноморской, а в своих истоках средиземноморской традиции. Совпадает не только материал и морфология этих изделий, но также и некоторые приемы орнаментации.

Двухъярусные щитки перекрестий ремней узды морфологически близки изделиям того же назначения из комплексов IX–VIII вв до н.э. на Северном Кавказе, в Урарту, в ананьинской культуре Волго-Камья. При этом местные истоки такого типа украшений в Саяно-Алтае не прослеживаются.

Оружейный набор (наконечники стрел, боевые молоты, булавы). Из всех категорий оружия, представленного в аржанском КК для установления западных культурных связей можно использовать только эти три [Смирнов, 2004в; 2005в; 2005г].

Наконечники стрел аржанского КК и европейских предскифских комплексов представляют собой достаточно различающиеся наборы. Говорить о каком-либо заметном влиянии европейских стрелковых традиций на формирование колчанного набора в Саяно-Алтайском регионе, видимо, нет оснований. Значительная часть сопоставимых со стрелковым набором аржанского КК наконечников происходит из северо-западной части Саяно-Алтая, по своей локализации тяготея к степям Казахстана. Единственный реально им-

портный наконечник — длинное, круглое в сечении, втульчатое изделие с подграненным острием (из камеры 20 кургана Аржан 1). Аналогичные наконечники встречаются в предскифских комплексах Северного Причерноморья и в особенности характерны для памятников кобанской культуры Кавказа. В материалах аржанского КК это единственный наконечник такого типа, а в комплексах сопредельных территорий таких наконечников не выявлено. По-видимому, речь может идти о единичном импорте, который на фоне других спонтанных инноваций логично связывается с территорией Восточной Европы и Кавказа.

Двухобушковые каменные или бронзовые боевые молоты — очень редкая находка в рамках аржанского культурного комплекса. С территории Саяно-Алтая происходит только один экземпляр бронзового двухобушкового боевого молота (Шанчыг, курган 15). Есть упоминание о каменном молоте, обнаруженном в насыпи кургана Аржан 1, но данных о нем не сохранилось. Ближайшая аналогия молоту из Шанчыга — схожее изделие из Приаралья (Уйгарак, курган 18). В европейской части степей традиция изготовления цилиндрических каменных или бронзовых боевых молотов уходит еще в эпоху бронзы. Известно, что в предскифских памятниках Северо-Западного Кавказа и Северного Причерноморья каменные молоты связаны с погребениями всадников. Большая их часть датируются в пределах конца IX–VIII в до н.э. Приведенная параллель не является полной в типологическом смысле, однако с точки зрения структуры культуры она важна. Генетическая связь центрально- и среднеазиатских боевых молотов с кавказской традицией, вероятно, имела место.

Бронзовая круглая втульчатая булава с выступами — единичная находка в рамках аржанского КК находит прямые параллели в материалах памятников эпохи бронзы — предскифского времени Кавказа и Закавказья и является, вероятно, прямым импортом.

Детали костюма и украшения (круглая пряжка с перемычкой — застежка португалии (?), ткани с геометрическим рисунком, булава со скрученным навершием, пластинчатая золотая гривна с закрученными концами, золотые пластинки с пуансонным орнаментом). Все перечисленные предметы являются престижными импортами западного происхождения, единично встречающимися в составе аржанского КК. Ткани с геометрическим орнаментом изготовлены в оазисах Средней Азии или в мастерских Новоассирийского царства [Смирнов, 2009]. Исходные ареалы круглых пряжек с перемычкой и пластинчатых гривен с закрученными концами — Кавказ и Волго-Камье; булавок со скрученным навершием — Кавказ, Восточная и Центральная Европа; пластинок с пуансонным орнаментом — Волго-Камье. Не исключено, что часть этих предметов могла иметь характер дипломатических подарков.

2.2.4. Аржанский КК: значение западных компонентов. В целом аржанский культурный комплекс сформировался на местной основе. Но в его составе можно выделить ряд инновационных западных компонентов, которые в своих истоках связаны с территориями весьма отдаленными от Саяно-Алтайского нагорья: Северное Причерноморье и Кавказ, Передняя Азия и Средиземноморье, Средняя Азия, Волго-Камье. Одни из этих компонентов являются уникальными инновациями, единовременно принесенными в Центральную Азию и не получившими развития в местных условиях, другие выступают как признаки глобального инновационного контекста, отражающего общие процессы степного культурогенеза начала I тыс. до н.э. Культурные связи характеризуются спонтанностью, поликультурностью и кратковременностью и, возможно, обусловлены передвижениями небольших отрядов всадников-воинов в пределах горно-степной полосы Евразии и их взаимодействием с полиэтничным культурным окружением.

Глава 3. III период цивилизации РКЦА: архаический КК сако-скифского типа (750-550 гг. до н.э.)

В этой главе выделены, описаны и структурированы внешние, западные по происхождению, компоненты архаического КК сако-скифского типа. В этот период выделяется свита археологических культур Саяно-Алтая, близких по облику и структуре, каждая из которых локализуется в пределах конкретного района: алды-бельская в Туве, майэмирская и бийкенская на Алтае. Параллельно, та же картина прослеживается в Казахстане и Средней Азии: тасмолинская культура Центрального Казахстана, сакские культуры Памира и Приаралья. Так как упомянутая свита культур Саяно-Алтая синхронна сакским и скифским культурам западной части степей, а сами локальные культуры структурно идентичны на всем горно-степном пространстве, то в наименовании этого КК используется культурно-хронологическое определение: «сако-скифский тип».

3.1. Азиатская вуаль «скифской триады» «Скифская триада» является исключительно археологическим инструментом и способна изменять свой состав в зависимости от целей исследователя и исследования. Состав «скифской триады», как рабочего инструмента сравнительно-типологических исследований в археологии ранних кочевников Евразии, во многом зависит от особенностей развития материальной культуры конкретного региона. В рамках настоящей работы был сформирован такой состав «триады», компоненты которого, с одной стороны, являются ведущими для формирования культурного комплекса, а, с другой стороны, могут быть типологически корректно сопоставлены с аналогичными категориями на западных территориях.

В составе *конской узды* это: псалии (трехдырчатые (двудырчатые) с «лопастью»; трехпетельчатые; двудырчато-напускные; двудырчатые с «т»-видным шпеньком (двудыр-

чато-шпеньковые); «у»-видные); удила (со стремячковидными окончаниями с дополнительным отверстием; с прямоугольными окончаниями с упором у основания окончаний); подпружные пряжки со шпеньком; пронизки, детали узды с орнаментальной композицией «плетеный узел». В составе комплекса *вооружения* это: наконечники стрел (втульчатые четырехгранно-двулопастные с различным абрисом головки; черешковые двулопастные и трехлопастные); классические «скифские» акинаки с «почковидной» или «сердцевидной» гардой. В составе *принадлежностей костюма* это: зеркала с бортиком (и петелькой на обороте). В составе образов *звериного стиля* это: изображения кошачьих хищников (стоящих; скребущих); изображения «сакских орлов»; изображения рыб.

Внутри архаического КК сако-скифского типа не все избранные компоненты оказались синхронны. Соответственно выделяется несколько пластов синхронизации, в процессе сравнения с западными территориями, что с большой долей вероятности отражает хронологию генетических и трансляционных процессов.

3. 2. Архаический КК сако-скифского типа: типология и происхождение западных компонентов. Глава посвящена классификации, типологии и анализу происхождения выбранных компонентов «скифской триады».

3. 2. 1. Конская узда. *Псалии с «лопастью»* были разделены на три варианта (А, В, С) с несколькими промежуточно-переходными формами, которые отражают, возможно кратковременную, эволюцию этих изделий. Псалии с «лопастью», близкие варианту А, преобладают в предскифских («новочеркасских») комплексах европейской части степи и используются там в составе узды колесничных лошадей. Вероятно заимствование этого варианта псалиев для территории Саяно-Алтая с учетом посредничества населения Средней Азии, в частности Приаралья, в качестве инновационно-трансляционного звена. Псалии с «лопастью» варианта «А» относятся к раннему пласту западных инноваций, соответствующему второй половине VIII в до н.э. Варианты «В» и «С», вероятно, следует признать синхронными, учитывая наличие в предполагаемом ареале возникновения (Приаралье) обоих вариантов в сложившейся форме, а также отсутствие кардинальных различий между ними. Эти варианты сосуществуют на протяжении VII в до н.э., а учитывая направление трансляции инноваций, восточные экземпляры могут быть несколько моложе.

Трехпетельчатые псалии — явление в азиатском ареале степей редкое, и связанное своим генезисом с западным ареалом культур степного мира. В Саяно-Алтае найдено два экземпляра из пяти известных в Азии. Все трехпетельчатые псалии Средней Азии и Саяно-Алтая находят прямые аналогии в памятниках Европейской Скифии, вплоть до оформления окончаний «лопастей» биконической шишечкой. Подобные псалии — дериват европейской традиции, развившийся на основе псалиев с «лопастью» новочеркасского типа;

на востоке они распространяются дискретно и, видимо, не получают признания. Хронология трехпестельчатых псалиев Саяно-Алтая связана с датами их европейских аналогий, (VIII – начало VI вв до н.э.). В Азии наиболее ранние экземпляры обнаружены в Памирской 1-10 и Уйгараке 66 (конец VIII–VII вв до н.э.). Остальные три экземпляра, найденные восточнее, относятся ко второй половине или концу VII – началу VI вв до н.э.

Напускные псалии на территории Саяно-Алтая встречены только в двух комплексах. Выделяются три основных варианта (А, В, С) и несколько переходных форм. Родиной псалиев подобного типа традиционно считаются Приаралье, Казахстан и Передняя Азия, но наряду со среднеазиатской традицией, прослеживается и влияние мощного алтайского трансмутационного центра. Дата этого типа псалиев: VIII-VII вв до н.э. В Саяно-Алтае они появляются не ранее второй половины VII в до н.э., как заимствование из районов Средней Азии и Казахстана.

Двудырчато-шпеньковые псалии или псалии с «т»-видным шпеньком развиваются на базе трехдырчатых псалиев (дуговидных и с «лопастью»). Всего в азиатском регионе обнаружено восемь комплектов псалиев с «т»-видным шпеньком. Они разделены на два варианта (А, В), которые распадаются и по локализации — вариант «А» встречен на территории Средней Азии и Казахстана (Казахский Алтай) — то есть в регионе наиболее достоверного их происхождения, вариант «В» — на территории Саяно-Алтая. Псалии варианта «А» представляют собой прямую трансляцию исходного типа в Саяно-Алтай. Псалии варианта «В» — итог трансмутации исходных форм в Саяно-Алтае с влиянием характерных локальных особенностей, отмеченных мной выше для псалиев с «лопастью». Двудырчато-шпеньковые псалии встречаются в комплексах конца VIII–VII в до н.э.

«У»-видные псалии — особая форма, возникшая в Саяно-Алтае и не встреченная до сих пор за его пределами. Этот тип является развитием двудырчато-шпеньковых псалиев. Всего с территории Саяно-Алтая известно 18 комплектов «у»-видных псалиев, которые разделены на два варианта (А, В). Они синхронно существуют на территории Саяно-Алтая. Дата «у»-видного типа псалиев — конец VII – первая половина VI вв до н.э.

Азиатские удила со стремечковидными окончаниями и дополнительным отверстием. Подобные удила уже присутствуют в составе конской узды из кургана Аржан 1. Всего в азиатской части степей удил такого типа найдено 18 пар. Появление маленького дополнительного отверстия над стремечковидным окончанием (или внутри него) — отклик на необходимость усовершенствовать систему сцепления удил и псалиев, вероятно, для большей жесткости. Важно, что удила с дополнительным отверстием в массе своей связаны с появлением нового вида псалиев, более соответствующего новой схеме крепления. Рассматриваемые удила совстречаются с обоими выделенными в работе вариантами

псалиев с «лопастью», а также с трехпетельчатыми и трехдырчатыми дуговидными. Выделяются две параллельные тенденции развития окончаний удил с дополнительным отверстием: традиция (I) «двукольчатости», самые ранние экземпляры которой представлены в Азии удилами из Аржана 1, а в Европе — удилами новочеркасского типа с двукольчатыми окончаниями (Кавказ, Причерноморье); синтетическая традиция (II) — совмещение традиции I и традиции «напускания» псалиев на удила — окончания удил с дополнительным отверстием приобретают подквадратные очертания и маленькое кольцо вписывается внутрь внешнего окончания. В рамках архаического КК сако-скифского типа обе традиции синхронны. Приоритет в изобретении двукольчатой формы окончаний удил, в связи с введением (трехдырчатых) псалиев с «лопастью», остается за европейским ареалом, где, по крайней мере, с новочеркасского этапа это классическая форма. Удила с «двукольчатыми» окончаниями в составе аржанского культурного комплекса являются самыми ранними в азиатском регионе степей, но, видимо, это связано с ранним проникновением отдельных западных компонентов в пределы Саяно-Алтая.

Удила с упором в основании прямоугольных окончаний — составная часть узды с напускными псалиями. Находки на территории Саяно-Алтая единичны, относятся к категории прямых инноваций из среднеазиатско-казахстанского региона. Учитывая их непосредственную связь с напускными псалиями, изложенные выше соображения относительно географии начальной области распространения и хронологии последних, можно отнести и к ним.

Подпружные пряжки. Весь массив известных пряжек (72 случая обнаружения в азиатских памятниках) разделен на три **типа** по принципу прикрепления к ремням подпруги: «**A**» — с помощью заклепки с изнаночной стороны (13 случаев); «**B**» — с помощью петли-скобки с изнаночной стороны (3 случая); «**C**» — с помощью рамки или планки в той же плоскости, что и большое кольцо пряжки (все остальные). В каждом из этих типов выделены варианты по особенностям оформления частей пряжки, предназначенных для пропуска ремня подпруги (или основного щитка пряжки) и для прикрепления к ремню (или малого щитка пряжки), соответственно. Самым массовым и унифицированным является Вариант 1 типа «C», который можно рассматривать как итоговый в процессе выработки наиболее удачной формы и типа крепления. Однако датировать его появление более поздним временем, чем остальные два типа нет оснований, учитывая наличие варианта 2 типа «C», который представлен наиболее архаичными и полиморфными пряжками, и явно отражает начальный период развития этих изделий. Именно этот тип подпружных пряжек встречен в комплексе с псалиями с «лопастью» типа «A2» по классификации, предложенной в работе, датирующемся еще второй половиной VIII в до н.э. Возможно, пряжки типа

«С2» являются самыми ранними в азиатском ареале. Тип «А», по всей видимости, появляется в Приаралье не позже начала VII в до н.э. Он также встречен (единственный случай) в Саяно-Алтае, однако на промежуточных территориях отсутствует.

Орнаментальная композиция «плетеный узел», украшающая детали конской узды, напускные бляшки пояса, пронизки, украшения. На уровне VII – начала VI вв до н.э. прослеживается трансляция приемов такой орнаментации с территории Приаралья на Саяно-Алтайское нагорье [Смирнов, 2004а; 2004б].

3. 2. 2. Предметы вооружения. *Наконечники стрел.* В работе рассмотрены те группы наконечников стрел, в которых есть типы западного происхождения. В группе *втульчатых* наконечников это несколько типов: Тип 1 *Втульчатые (со скрытой втулкой) четырехгранно-двулопастные с поперечным ребром, абрис головки ромбический;* Тип 2 *Втульчатые (со скрытой втулкой) четырехгранно-двулопастные, грани отделены от втулки дуговидными вырезами, абрис головки ромбический;* Тип 3 *Втульчатые (с выступающей втулкой) четырехгранно-двулопастные, две грани короткие, а две переходят в лопасти;* Тип 4 *Втульчатые (с выступающей втулкой) четырехгранно-двулопастные с листовидным или симметрично-ромбическим абрисом головки, грани отделены от втулки дуговидными вырезами.* Основные типы *черешковых* наконечников стрел также находят себе аналогии в ранних комплексах Приаралья и Казахстана. Из них важны два: Тип 1 *Черешковые двулопастные наконечники стрел с подтреугольным абрисом головки, с дополнительным ребром;* Тип 2 *Черешковые трехгранно-лопастные/трехлопастные с утяжеленной головкой сводчатого абриса и арочными вырезами на ложках.* Исходя из анализа стрелкового набора архаического КК сако-скифского типа можно говорить о VII вв до н.э. (особенно о его второй половине) как о хронологическом максимуме западных импульсов исходящих преимущественно с территории Приаралья в восточном направлении и, в целом, ориентированным в тувинский регион. Наряду с последовательной трансляцией (и попутной трансформацией) типов через территорию Казахстана и Алтайского нагорья прослеживаются прямые инновации непосредственно с территории Приаралья в Туву.

Кинжалы-акинаки — классические сако-скифские акинаки с сердцевидным (почковидным) перекрестьем. На территории Саяно-Алтая их очень мало, а в Туве всего два: в мог. 5 кургана Аржан 2 и в кургане 17 могильника Куйлуг-Хем I. Весь массив существующих азиатских кинжалов-акинаков по особенностям оформления перекрестья и некоторым другим деталям достаточно четко распадается на две большие группы — кинжалы-акинаки вытянутых пропорций с небольшим сердцевидным или почковидным перекрестьем и более широкие акинаки с расширенным перекрестьем. При расположении их на карте

разные группы четко локализируются по северному и южному трансляционным путям. В области Алтайского нагорья они пересекаются, что отражает известную характеристику Алтая как области смешения традиций. Территорию Саяно-Алтая следует считать областью «вторичного» распространения кинжалов-акинаков, попавших туда в результате миграции представителей сакского населения западной части Азии. Кинжалы с почковидным или сердцевидным перекрестьем бытуют лишь в рамках архаического КК сако-скифского типа, при этом можно обосновано сузить их дату до второй половины VII – начала VI вв до н.э.

3. 2. 3. Принадлежности костюма. *Зеркала с бортиком* появляются в Саяно-Алтае не ранее VII в до н.э. и относятся к категории инноваций с территории Средней Азии и Казахстана. Группы зеркал выделены на основании таких признаков как *оформление ручки петельки* (например, наличие орнамента) и *внутренний угол между диском зеркала и его бортиком*. При их выделении учтены уже существующие в науке классификации и типологические схемы. По орнаментации ручек-петелек следует (на основании типологии Т.М. Кузнецовой) выделять *первую (I) группу зеркал* с «рифлением» или горизонтальными желобками на ручке-петельке, обычно полукруглой. *Ко второй (II) группе* относятся зеркала с бортиком расположенным под тупым углом к диску зеркала. В *третью (III) группу* попадают зеркала с бортиком, расположенным под острым углом к диску. Учитывая то, что подавляющая часть зеркал последней группы встречена в пределах Саяно-Алтая, их можно рассматривать как локальный вариант, окончательно сформировавшийся на этой территории. Большинство зеркал с бортиком большого диаметра (до 18 см), что может свидетельствовать об их архаичности, сосредоточены на территории Средней Азии, в могильниках Приаралья. Это еще один факт в пользу среднеазиатского происхождения таких зеркал.

3. 2. 4. Предметы, оформленные в зверином стиле. В свете темы исследования рассматривались только те образцы *звериного стиля* (II большого стиля в рамках цивилизации РКЦА), происхождение которых трудно связать с художественными традициями Саяно-Алтая. Это изображения *кошачьих хищников* нескольких типов; *изображения хищных птиц* или их *частей* (голова с клювом); *изображения рыб*. В качестве саяно-алтайских материалов фигурируют в основном тувинские материалы, так как на территории Горного и Степного Алтая обнаружено весьма незначительное количество предметов звериного стиля, соотносимых с архаическим КК сако-скифского типа.

Кошачьи хищники. Анализу подверглись два варианта изображения *кошачьих хищников* (оба варианта профильные): I — *стоящие, с опущенной головой, показано две лапы и хвост*; II — *«скребущие»* — показаны две (или только передняя) лапы и хвост, загибаю-

щийся под туловище. Хищники I варианта встречены на обширной территории от Средней Азии до Саяно-Алтая. Эти экземпляры отличает большая четкость изображения и высокая стилистическая идентичность. Датируются они в пределах VII в до н.э., вероятно его второй половины. В то же время I вариант не замыкается в узком хронологическом диапазоне, но продолжает бытовать постепенно изменяясь стилистически всё сильнее на протяжении VI и, возможно, V вв до н.э. Происхождение зооморфного образа I варианта справедливо связывается с казахстанско-центральноазиатским регионом, хотя точнее указывать среднеазиатско-казахстанский регион. В петроглифах именно этой территории (Тамураши, верховья р. Иртыш) встречается образ кошачьего хищника, являющийся прообразом (учитывая и определенные стилистические отличия) пластических изображений в металле. Ко II варианту изображений кошачьего хищника относятся фигуры «скребущих» животных. Их отличительными чертами являются такое взаиморасположение лап, при котором плечо частично или полностью скрывает нижнюю часть задней лапы, согнутая перед мордой передняя лапа с акцентированными когтями и длинный хвост, загнутый под туловище, иногда достигающий до морды. Исходным образом для II варианта были, по всей видимости, архаические фигуры кошачьего хищника свернувшегося в кольцо. Изображения второго варианта известны только в таких крайних точках степной части Азии, как Тува и Приаралье, немногочисленны (в Саяно-Алтае практически все происходят из одного комплекса — Аржан 2) и датируются в пределах второй половины VII в до н.э.

Хищные птицы. Начиная с рубежа VIII–VII вв до н.э. они встречаются на всей территории азиатских степей. Среди их изображений можно выделить три группы по трактовке птичьих фигур. *I вариант* — изображения птиц с головой «спрятанной под крыло». Самые ранние изображения этого варианта встречены в петроглифических композициях на территории Средней Азии — Ешкиольмес и Жалтырак-Таш. На территории Саяно-Алтая — среди петроглифов, выбитых на камнях кладки кургана Аржан 2. Изображения I варианта появляются в западной части азиатских степей, не позже конца VIII – начала VII вв до н.э. В другой крайней точке своего обнаружения — Туве они входят в состав комплекса второй половины VII в до н.э. (курган Аржан 2). *II вариант* — изображения птиц с повернутой назад головой и приподнятым крылом. Датировать изображения хищных птиц второго варианта, вероятно, следует в рамках конца VIII – начала VI вв до н.э. Фигуры хищных птиц или изображения их головок, относящиеся к *III варианту* — изображения голов птиц с загнутым клювом (целых фигур птиц) и парные композиции встречены в Приаралье, на территории Центрального Казахстана, на Саяно-Алтайском нагорье. Эти художественные образы тесно связывают Саяно-Алтайское нагорье с приаральскими и казахстанскими комплексами. Очевиден и генетический характер этой связи.

Фигуры рыб. Достаточно редкие, но важные образы звериного стиля. Большая часть их встречена в рамках относительно поздних комплексов как на Востоке (в пазырыкскую эпоху) так и на Западе (классическое скифское время). Однако есть ранние, датируемые в хронологических пределах архаического КК сако-скифского типа изображения. Их можно разделить на две группы — «А» и «В». Группа «А» — объемные изображения рыб (или изображения рыб на объемных предметах) — единственное достоверное происходит из кургана 7 в урочище Чиликты. Еще один предмет, весьма предположительно отнесенный к изображению рыбы по наличию аналогичных круглых гнезд для инкрустации и общей форме, обнаружен в кургане 60 могильника Уйгарак. В группу «В» попадают плоскостные изображения рыб, вырезанные из золотого листка. Они обнаружены в кургане 5 в урочище Чиликты и в мог. 2 кургана Аржан 2 в Туве. Все упомянутые изображения датируются в пределах VII в до н.э., вероятно, его второй половины.

3. 3. Архаический КК сако-скифского типа: значение западных компонентов. Проведенный анализ показал инновационный характер всех рассмотренных компонентов, появившихся в составе архаического КК сако-скифского типа в результате внешнего импульса западного происхождения. Пик инноваций приходится на VII в до н.э. В этнокультурном отношении он связан с сакским населением азиатской части степей. В географическом плане инновационные компоненты имеют юго-западное, по преимуществу, среднеазиатско-казахстанское происхождение (Казахстан, Средняя и Южная Азия). Формирование данного КК происходило под сильным, определяющим западным влиянием, но с учетом местных субстратных традиций. Возможно, это связано с миграцией отрядов воинов-всадников и принесенным ими элитным комплексом материальной культуры. Для III периода цивилизации РКЦА характерно не только восприятие целого набора западных компонентов в рамках соответствующего культурного комплекса, но и их творческое развитие в местных условиях.

Глава 4. IV период цивилизации РКЦА: переходный КК сако-скифского типа (550–450 гг. до н.э.)

Эта глава посвящена рассмотрению нескольких категорий материальной культуры и образов искусства, являющихся маркерами культурогенетических процессов второй половины VI–V вв до н.э. Выделенные компоненты позволяют более аргументировано определять *переходную группу памятников* (второй половины – конца VI первой половины V вв до н.э.) на Саяно-Алтайском нагорье.

4. 1. Инновационные компоненты КК переходного типа. В их числе: бронзовые котелки-курильницы, железные шпильки с золотой обкладкой, круглодонные керамические сосуды. В качестве эталонов, отражающих модель внешних культурных влия-

ний и их трансформаций в рамках переходного КК сако-скифского типа, анализируются предметы материальной культуры и образы искусства, передающие определенные мировоззренческие традиции:

Бронзовые (железные) кинжалы с крыловидным перекрестьем, рубчатой рукоятью, «муфточкой» и навершием в виде противопоставленных голов хищных птиц с «ухом», на длинных шеях. Выделены варианты: 1) кинжалы с перекрестьем в виде противопоставленных голов хищных птиц с «ухом» (зеркально по отношению к навершию); 2) кинжалы с перекрестьем в виде противопоставленных хищников (зеркально по отношению к навершию); 3) кинжалы с рукоятью орнаментированной изображениями в зверином стиле. Установлены две области распространения: западная — Южное Зауралье (на Северо-Западной границе с Казахстаном) и восточная — Приобье и Саяно-Алтай. Западные находки достаточно хорошо укладываются в конец VI – начало V вв до н.э., а восточные тяготеют к V в до н.э., возможно, его второй половине. Такие кинжалы характерны для памятников переходного типа Верхнего Приобья, Горного Алтая и Тувы и датируются концом VI – концом V вв до н.э. Их наличие может служить хронологическим индикатором этого периода, а также индикатором западных связей переходного КК сако-скифского типа, так как они являются компонентами, имеющими непосредственно западное (юго-западное) происхождение.

Образ «мифического орла» с круглым «ухом» или завитком. В искусстве середины I тыс. до н.э. внезапно возникает стилистическая деформация образа хищной птицы — появляется округлое «ухо»-волюта. Этот образ относится к III большому стилю в рамках цивилизации РКЦА. Подобная деформация напрямую связана с внешними инновационными факторами. В концептуальном плане это появление синкретических образов в искусстве горно-степного населения востока Евразии, отражающее изменение мировоззренческих установок и трансформацию мифологической картины мира [Смирнов, 2008]. Инновационный элемент представляет собой не «ухо», а «локон», передавая, по принципу синекдохи, стилистические особенности «прически» орнито-антропоморфных «гениев» персонажей искусства и мифологии Передней Азии. Образ «хищной птицы с локоном» первичен по отношению к образу «хищная птица с ухом». Появление наверший в виде противопоставленных головок «мифического орла» связано со стремлением передать конкретный сюжет древневосточного искусства и мифологии — *предстояние у Мирового древа* [Смирнов, 2008].

4. 3. Переходный КК сако-скифского типа: значение западных компонентов.

Рассмотренные западные компоненты достаточно дискретны на фоне местного КК. Это позволяет говорить скорее об ограниченной миграции нового населения. Важно, что свя-

занные с ней новации проявляются в сфере идеологии, что в свою очередь отражается в материальной культуре. Истоки западных компонентов обнаруживаются в районах Средней, Передней Азии и Уральского региона. Пик инноваций начинается с рубежа VI–V вв до н.э. и приходится в целом на V в до н.э.

Заключение

В Заключении подводятся итоги исследования. Среди поставленных в работе задач можно выделить две основные: 1) выделение компонентов, связанных с другими археологическими культурами и культурными комплексами западного, по отношению к Саяно-Алтайскому нагорью, происхождения и появившихся здесь в результате внешних инноваций; 2) установление конкретных источников и уточнение хронологии этих заимствований. Обе эти задачи в процессе работы были решены. Вследствие их решения была получена принципиально новая информация, которая и позволила достичь поставленной в работе цели. Были выявлены механизмы культурных заимствований, закономерности восприятия инноваций и включения их в культуру, а также исследованы процессы трансформации культуры ранних кочевников Саяно-Алтая в результате внешних воздействий.

В процессе работы было актуализировано классификационное понятие *цивилизация ранних кочевников Центральной Азии*, в рамках которого было выделено четыре (I–IV) периода культурного развития, соответствующих четырем (I–IV) культурным комплексам: *переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века; аржанский КК; архаический КК сако-скифского типа; переходный КК сако-скифского типа*. Выделение этих культурных комплексов стало обоснованным результатом предпринятого в работе компонентного анализа заново обобщенных материалов многолетних исследований в регионе. Для каждого КК были выделены инновационные компоненты западного происхождения, оценка влияния которых на формирование комплекса позволила сделать следующие выводы:

Переходный КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железного века сформировался на местной основе, под сильным влиянием общеевразийских традиций колесничного сообщества (изображения колесниц, оружейный набор, признаки I большого стиля). Основополагающие культурные связи прослежены с регионом Средиземноморья и Ближнего Востока (рогатые шлемы, круглые щиты, культ быка). **Механизмы культурных рецепций: миграция, культуртрегерство, трансляция. Характер: векторность, социальность (стратифицированность), синхронность. Тип трансформации: комплексный.**

Аржанский КК сформировался на местной основе, при участии двух пластов внешних инноваций: 1) переходного КК рубежа эпохи поздней бронзы – раннего железно-

го века (колесницы, планиграфия и стратиграфия погребальных сооружений, оружейный набор, «ренессанс» признаков I большого стиля); 2) синхронных западных культурных комплексов: Казахстана, Средней и Передней Азии, Прикамья и Северного Причерноморья (детали конской узды и её декора, категории оружия (стрелы, боевые молоты, булавы), детали костюма, украшения, ткани). **Механизмы культурных рецептов: инвазия, культуртрегерство, актуализация. Характер: поликультурность, векторность, ранжированность, одновременность и кратковременность. Тип трансформации: дискретный.**

Архаический КК сако-скифского типа сформировался на основе инновационных компонентов западных культурных комплексов: Казахстана, Средней и Южной Азии (конская узда и её декор (удила и псалии, подпружные пряжки, пронизки), оружейный набор (кинжалы-акинаки, стрелы), детали костюма (зеркала с бортиком), конкретные образы второго большого (звериного) стиля (стоящий хищник с опущенной головой, «скребущий» хищник, хищные птицы, рыбы), с учетом местных субстратных традиций. **Механизмы культурных рецептов: миграция, культуртрегерство, трансляция. Характер: монокультурность, векторность, социальность (стратифицированность), синхронность. Тип трансформации: комплексный.**

Переходный КК сако-скифского типа сформировался на местной основе, при участии внешних инновационных компонентов западных культурных комплексов: Средней и Передней Азии и Уральского региона (декор конской узды (подпружные пряжки, пронизки), оружейный набор (кинжалы), украшения костюма (шпильки с золотой обкладкой), посуда (керамические круглодонные сосуды с носиком-сливом), ритуальные сосуды (котелки-курильницы), образы третьего большого стиля (мифические орлы), культовая традиция, связанная с предстоянием у мирового древа). **Механизмы культурных рецептов: инвазия, культуртрегерство, трансляция, актуализация. Характер: поликультурность, векторность, ранжированность, одновременность и кратковременность. Тип трансформации: дискретный.**

Относительно возможностей интерпретации описанных КК как географических, этнических и культурных маркеров в рамках четырех (I–IV) периодов цивилизации РКЦА можно отметить следующее:

Для I периода характерно вхождение в состав колесничного сообщества Евразии и наличие тесных культурных связей с населением Ближнего Востока и Средиземноморья. В этническом отношении это контакты внутри индоевропейского языкового сообщества и с отдельными представителями «народов моря».

Для **II** периода характерны кратковременные, «спонтанные» культурные связи, возможно, обусловленные передвижениями небольших отрядов всадников-воинов, с Новоассирийским царством, населением Малой и Средней Азии, Северного Причерноморья, Кавказа и Волго-Камья. В этническом отношении это контакты с ассирийцами, фригийцами, саками, киммерийцами античных источников и меотами.

Для **III** периода характерна мощная трансляция инноваций, вероятно, обусловленная миграцией элитной страты всадников-воинов, из Средней, возможно, Южной Азии и Казахстана и спорадические контакты с Северным Причерноморьем. В этническом отношении это контакты с саками и скифами античных источников.

Для **IV** периода характерны регулярные культурные контакты с Ахеменидской державой, населением Средней Азии и населением Уральского региона, а возможно и ограниченные инвазии этого населения на территорию Саяно-Алтая. В этническом отношении это контакты с персами, саками, бактрийцами, массагетами, савроматами античных источников.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Смирнов Н.Ю. «Плетеный узел» раннескифской культуры (орнаментальный мотив в контексте культурогенеза) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургск. гос. ун-та, 2004а. – С. 290–294. (0,3 п.л.).
2. Смирнов Н.Ю. Орнаментализация идеи (к вопросу об орнаментальных мотивах эпохи ранних кочевников Саяно-Алтая) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2004б. – С. 426–432. (0,4 п.л.)
3. Смирнов Н.Ю. К вопросу о чеканах раннескифского времени Саяно-Алтая // Альманах молодых археологов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004в. – С. 41-53. (0,8 п.л.).
4. Смирнов Н.Ю. Псалии аржанского типа (опыт классификации и типологии) // Альманах молодых археологов. – СПб.: Нестор–История, 2005а. – С. 67–85. (1,2 п.л.).
5. Смирнов Н.Ю. К вопросу о составных псалиях эпохи поздней бронзы – начала РЖВ на востоке евразийских степей // Снаряжение кочевников Евразии. – Барнаул, 2005б. – С. 88-92. (0,3 п.л.).
6. Смирнов Н.Ю. К вопросу об участии центральноазиатских компонентов в сложении алды-бельской культуры Тувы // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. пед. ун-та, 2005в. – С. 94–95. (0,2 п.л.).
7. Смирнов Н.Ю. Центральноазиатский комплекс вооружения эпохи ранних кочевников (к вопросу о субстратных элементах в сложении алды-бельской культуры Тувы) // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского НЦ СО РАН, 2005г – С. 34–38. (0,45 п.л.).
8. Смирнов Н.Ю. Предстоящие у Древа: принципы трансформации культурных рецепций в среде горно-степного населения Евразии в I тыс. до н.э. // Труды II (XVIII) Всероссий. археолог. съезда в Суздале. – М.: Изд-во ИА РАН, 2008, – Т. 1. – С. 73–75. (0,3 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

9. Смирнов Н.Ю. Некоторые замечания к вопросу о переднеазиатских импортах в комплексе кургана Аржан // Записки ИИМК. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2009. – №4. – С. 110–121. (1,0 п.л.).